

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. А. О. Свѣшнікова

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 36.

Въ Тифлисъ: въ Губернскій Пріортов. Конторѣхъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. 3. единиченныя поавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ, на газету «Кавказъ» подписываются можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ тѣмъ только номеромъ, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 1—3-го іюля, повелѣніе и указъ. Кавказская лѣтопись. Извѣщеніе. Куба. Нахичевань. Орудубатъ. Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. Некрологъ. Вѣсти изъ Харькова и Одессы. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Изъ Воспоминаній Кавказскаго Офицера.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Іюль 1-го дня, 1860 года. Производятся, на вакансіи: Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Легкой № 1-го батареи Кульстремъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Шаровъ 1-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Семеновъ, Марксовъ, Мусхеловъ 2-й и Мусхеловъ 1-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Размашиевъ, Якутинъ, Мамачевъ 2-й, Мищенко, состоящій въ должности Старшаго Адыютапта Штаба Завѣдывающаго Артиллеріею въ Кутаискомъ Генераль-Губернаторствѣ Приицъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Гайназовъ, Неовіусъ и Топчлевъ. Полевыхъ: 18-й: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Грейхъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Виноградовъ 1-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Хотовицкій, Лукошковъ, Лафизкій и Кулеша. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Протопоповъ и Ивановъ 11-й. 19-й: изъ Капитановъ въ Подполковники Стано. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Давыдовъ 3-й. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Лопатинъ. Изъ

Подпоручиковъ въ Поручики: Бетакъ, Подъяицъ и Колосовъ 2-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Герцовъ 1-й, Герцовъ 2-й, Пашковъ 2-й и Харитоновъ. 20-й: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Уреніусъ и Веверисъ 2-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Поповъ 2-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Томашевскій, Никифоракъ, Кашенцовъ, Фрейтагъ, Минатовъ 2-й и Эльшевичъ. 21-й: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Волчаниновъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: князь Херхеулидзе, Пржевальскій 2-й, Лабунскій 1-й, Бранденбургъ и Малкевичъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Моравскій 3-й, Лабунскій 2-й и Гросманъ 2-й. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Кавказскихъ Крѣпостныхъ Артиллерійскихъ ротъ: № 7-го—Горбуновъ. № 10-го—Устюжанскій. Командиръ Гарнизонной № 9-го роты, Мачинскій.

Іюль 2-го дня. Назначаются: Военскій Начальникъ Темиръ-Ханъ-Шуринаго укрѣпленія, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ Васильевъ — Командиромъ Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 15-го. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Понкратіевъ 2-й—Военскимъ Начальникомъ Темиръ-Ханъ-Шуринаго укрѣпленія, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводятся: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Маіоръ Мистровъ — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Кавказскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 15-го, Командиръ оного, Подполковникъ Боровскій — въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. № 30-го, Поручикъ Ковальскій — въ Военно-рабочую № 53-го роту вѣдомства Путей Сообщенія, съ назначеніемъ Командиромъ оной. Бывшій Командиръ Военно-рабочей № 33-го роты, вѣдомства Путей Сообщенія, Маіоръ Константиновъ — въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ. Увольняется отъ службы: Екатеринбургской, бывъ Пятигорской, Инвалидной командѣ Прапорщикъ Осиповъ.

Іюль 3-го дня. Производятся, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Донскаго Казачья Войска: изъ Подполковниковъ въ Полковники Демьяновъ. Изъ урядниковъ въ Хоружіе Афонасьевъ, — оба со старшинствомъ съ 16-го января 1859 года. За отличіе по службѣ: изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники, Командующій 2-мъ Хоперскимъ полкомъ Кавказскаго Ливійнаго Казачья Войска Воробьевъ 5-й, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводятся: Кубанскаго Пѣхотнаго полка, 6-го

резервнаго баталіона, Поручикъ Кобызскій — въ Полтавскій Пѣхотный полкъ. Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствомъ: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полка Поручикъ графъ Дукко.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Мингрельскомъ Гренадерскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полку имѣть: 1.) Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ на эполетахъ и плечевыхъ погонахъ — вышитый золотомъ, а нижнимъ чинамъ на плечевыхъ погонахъ — просланный на красномъ сукнѣ вензель имени Его Высочества—Д, съ короною надъ вензелемъ, согласно утвержденныхъ рисунковъ; и 2.) Оберъ-Офицерамъ на воротникѣ мундира, на основаніи 3-го пункта приказа по Военному вѣдомству отъ 8-го ноября 1858 года за № 258, вмѣсто одной галуны золотой петлицы, по двѣ таковыя же петлицы съ каждой стороны воротника.

Въ именномъ Его Императорскаго Величества указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, въ 7-й день іюня сего года, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, изображено:

«Манifestомъ 1-го января 1807 года постановлены нѣкоторыя ограниченія въ правахъ по торговлѣ иностранцевъ, постоянно или временно въ Россіи пребывающихъ. Нынѣ, при постепенномъ усовершенствованіи способовъ сообщенія, при быстромъ развитіи международныхъ торговыхъ сношеній, сіи ограниченія не соответствуютъ уже потребностямъ времени. Съ другой стороны, въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ дозволяется подданнымъ Нашимъ, какъ и всѣмъ вообще иностранцамъ, заниматься коммерческими дѣлами на одинаковыхъ съ природными жителями правахъ. Принимая въ уваженіе то полезное вліяніе, которое можетъ имѣть на всѣ отрасли народнаго богатства доставленіе болѣе удобности пользоваться въ предпріятіяхъ всякаго рода и иностранными капиталами, и желая явить новый знакъ Нашей особенной заботливости о пресуевіаніи торговли, земледѣлія и промышленности вообще въ имперіи, а также оказать иностраннымъ державамъ справедливое взаимство, Мы признали за благо даровать пребывающимъ въ Россіи иностранцамъ такія же въ семъ отношеніи права, какими пользуются уже Наши подданные въ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ КАВКАЗСКАГО ОФИЦЕРА.

Современная быль во вкусѣ стараго времени.

Однажды мы по обыкновенію пришли къ командиру обѣдать. Насъ было семеро: хозяинъ да хозяйка, м-те Р., докторъ С. и три артиллериста. Послѣ обѣда, когда подали кофе, не знаю почему-то мнѣ пришла фантазія спросить моего сослуживца, стараго кавказскаго ветерана, Семена Степановича І., о томъ, помнитъ-ли онъ въ 1845 году возмущеніе въ Акушѣ, когда былъ убитъ полковникъ О. — Не помню, отвѣчалъ Семенъ Степановичъ. Слышалъ что-то подобное, но подробностей, право, не знаю. — Ужъ не нужна-ли вамъ тема для романа? спросилъ, весело подходя ко мнѣ, поручикъ К. — Нѣтъ, не для романа. — Жаль, а то бы я рассказалъ вамъ одно происшествіе, случившееся въ 1853 году въ Урусъ-Мартанѣ, гдѣ я нѣсколько мѣсяцевъ стоялъ со взводомъ. — Вы конечно будете добры, во всякомъ случаѣ расскажете его, хотя я и не намѣренъ его передѣлывать на монте-крестовскій ладъ.

— Пожалуй. И Александръ Николаевичъ очень послѣдовательно передалъ мнѣ современную быль во вкусѣ семнадцатаго столѣтія. «На Мартанѣ, въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, жилъ мирной Чеченецъ. Звали его... кажется, Шали-Ага. Ну, да чортъ его бери! Положимъ, что и Шали-Ага. Онъ былъ не безъ недостатковъ, имѣлъ добраго коня, пары двѣ быковъ, хорошее оружіе и красавицу-жену. Все это не мѣшало ему быть отъявленнымъ мошенникомъ. «Шали-Ага долго кутилъ. Не рѣдко его-же земляки жаловались другъ другу, что отъ Шали-Аги просто покою нѣтъ. А тотъ себѣ и въ усъ не дуетъ.—Наконецъ таки зарвался кунакъ. Гдѣ-то онъ сильно напакостилъ; его заковали въ кандалы и отправили прохладиться куда-то на Хатангу. «Когда Шали-Ага прощался съ семействомъ, онъ предугадывалъ, что ему не видать болѣе Чечни, какъ ушей своихъ. А жаль: вѣдь она его вскормила, выхолила, сдѣлала джигитомъ; она его связала съ красавицей-женой, съ которой и въ раю Магомета не хотѣлъ бы онъ разстаться, хоть тамъ приставай къ нему сто-тысячъ самыхъ обольстительныхъ гурій... «Заплакалъ Шали-Ага. То были его первыя слезы (*). — «Послушай, Науръ-Ханъ, обратился онъ къ брату. Ты всегда былъ моимъ большимъ кунакомъ; исполни первую и послѣднюю просьбу твоего брата. (*). Мартанскіе старожилы-чеченцы говорятъ, что Шали-Ага не плакалъ никогда, даже и въ дѣтствѣ.

«Науръ-Ханъ поклялся исполнить ее, какъ-бы безсмысленна она ни была. «Шали-Ага подалъ ему руку, крѣпко сжалъ ее и продолжалъ: — «Оставляю тебѣ все мое богатство, слышишь-ли? все... «У Науръ-Хана глаза готовы были выскочить отъ удовольствія. — «Даже и Дадонку,—и лицо Шали-Аги приняло строгое выраженіе.—Онъ не выпускалъ руки брата и все крѣпче и крѣпче сжималъ ее. — «Кути, гулай, джигитуй, пей бузу, обзаводись женой—чѣмъ больше ихъ, тѣмъ лучше, будетъ веселье—развѣй все, что я скопилъ; но помни каждую минуту, что ты обязанъ защищать честь (*), спокойствіе и жизнь моей Дадонки. Если ты хоть на минутку измѣнишь своей клятвѣ—пропадай тогда, какъ собака подъ плетнемъ. «За тѣмъ братья разстались. Полумертвую Дадонку унесли въ саклю. «Прошелъ мѣсяць, другой—Дадонка выплакала всѣ слезы. Науръ-Ханъ ночей не досыпаетъ, день-денской сидитъ у очага поджавши ноги и изрѣдка выйдетъ къ сосѣду (*). Читавшіе «Современное состояніе Кавказа» (въ Сопр., ноябрь 1857 года), гдѣ авторъ говоритъ, что горецъ «безъ всякаго понятія о чести», пусть не считаютъ меня первымъ, который придумалъ для него это качество.—Человѣкъ не можетъ не имѣть понятія о чести, какъ бы грубъ онъ ни былъ. Вся разница въ томъ, что каждый изъ людей—дній, грубый, полуобразованный, просвѣщенный понимаетъ слово «честь» по своему. Ает.

Сюжетъ интересенъ, но неподходящій!

Вследствие того, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелеваемъ: 1. Иностранцамъ дозволяется вступать во всѣ купеческія гильдіи наравнѣ съ природными подданными Имперіи и за тѣмъ пользоваться всеми торговыми по гильдіямъ правами, предоставленными русскому купечеству (ст. 77—107 Уст. Торг. Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XI). *Примѣчаніе 1)* Пріѣзжающимъ въ Россію изъ-за границы евреямъ, иностраннымъ подданнымъ, извѣстнымъ по своему положенію въ обществѣ и по обширнымъ торговымъ оборотамъ, дозволяется, по существующему порядку, то есть на основаніи особаго, по усмотрѣнію министровъ: финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, каждый разъ на сіе разрѣшенія, производить въ Имперіи торговлю и учреждать банкирскія конторы, съ полученіемъ торговаго свидѣтельства по первой гильдіи. Симъ собственно евреямъ дозволяется также устройство фабрикъ, пріобрѣтеніе и наемъ недвижимыхъ недвижимыхъ имуществъ, на точномъ основаніи постановляемыхъ настоящимъ Указомъ правилъ.—*Примѣчаніе 2)* Права, предоставляемая Азіатцамъ по торговлѣ, опредѣляются въ статьяхъ 227—233 Устава Торговаго (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XI). 2) Жилища и магазины иностранцевъ и всѣ принадлежащія къ онымъ земли охраняются покровительствомъ общихъ законовъ. Къ обыску ихъ домовъ и къ разсмотрѣнію ихъ купеческихъ книгъ можетъ быть приступаемо не иначе, какъ на основаніи тѣхъ же правилъ, какія предписаны для русскихъ подданныхъ одного съ ними сословія. 3) Иностранцы могутъ пріобрѣтать, какъ чрезъ куплю, такъ и по наследству, завѣщаніямъ, дарственнымъ запискамъ, отдавать отъ казны и т. п., всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, за исключеніемъ лишь тѣхъ, коими, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, могутъ владѣть только принадлежащія къ русскому потомственному дворянству и иностранцы, получившіе права оного. И 4) иностранцы, кромѣ евреевъ, могутъ, по довѣренности владѣльцевъ населенныхъ имѣній, управлять такими имѣніями на правѣ приказчиковъ. Они могутъ также нанимать и содержать въ арендѣ, посессіи и вообще на основаніи всякаго рода невоспрещаемыхъ законами обязательствъ, недвижимыя населенныя и не населенныя имущества, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ условій и ограниченій, какія установлены для природныхъ подданныхъ Имперіи (Зак. Гражд. Кн. IV Разд. III Гл. 2).

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію вышензложеннаго сдѣлать надлежащее распоряженіе».

(С. В.)

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОНИСЬ.

*** Въ официальной перепискѣ многіе ошибочно называютъ *Маранью* мѣстечко при впаденіи въ р. Ріонъ р. Цхенись-Цкали, откуда начинается плаваніе пароходовъ внизъ по Ріону, тогда какъ первое названіе принадлежитъ особому поселенію, расположенному на р. Цхенись-Цкали въ 7-ми верстахъ выше впаденія ея въ Ріонъ; мѣстечко же при впаденіи въ эту рѣку р. Цхенись-Цкали, гдѣ устроена пароходная пристань, называется *Орпири*.

Объ этомъ, по распоряженію Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, объявляется во всеобщую извѣстность, въ предупрежденіе недоразумѣній, могущихъ

легко возникнуть отъ ошибочнаго употребленія упомянутыхъ названій.

КУБА, 25-го іюня. Прочитавъ въ 43-мъ № газеты «Кавказъ» между прочимъ статейку о саранчѣ въ Кубинскомъ уѣздѣ, я рѣшился представить болѣе положительныя и могущія предупредить всякіе вопросы свѣдѣнія о томъ же предметѣ.

Прошли уже десятки лѣтъ, какъ жители Кубинскаго уѣзда почти и забыли о неблагоприятныхъ явленіяхъ съ значительнымъ влияніемъ на хозяйственный ихъ бытъ. Чувствительныхъ неурожаевъ хлѣбовъ здѣсь не бываетъ, а о саранчѣ многіе даже понятія не имѣли до прошлаго года; живутъ себѣ ни богато ни бѣдно и рѣдкіе только хлопчуть о пріобрѣтеніи богатства, довольствуясь достаточнымъ количествомъ хлѣба, саману и сѣна. Въ прошломъ же году постигло ихъ несчастье въ падежѣ рогатаго скота, бывшемъ почти повсемѣстно Закавказьемъ; а на послѣдокъ явилась и саранча, не здѣсь уродившаяся, а перелетѣвшая въ августѣ мѣсяцѣ съ сѣверо-запада къ юго-востоку.

Свѣдѣнія о приближеніи саранчи къ Кубинскому уѣзду здѣсь уже были, но никто не могъ предугадать, пролетитъ-ли она мимо, или же сядетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, какъ вдругъ начали говорить: «саранча летитъ». Все народонаселеніе Кубы вышло изъ домовъ: кто на крыши, кто на балконы, кто на улицы,—одни изъ любопытства, а другіе и съ желаніемъ повредить ей, или же такъ себѣ, смотрѣть на суматоху. Напрасно на Жидовской слободкѣ и въ городѣ тысячи людей обоюго пола и различныхъ возрастовъ усиленно бить саранчу мѣтлами, вѣниками, папахами и всѣмъ, что только попадалось подъ руку,—эти усилія никакой пользы не принесли и принести не могли. Необозримое пространство, занятое саранчею между небомъ и землею, необъятное количество ея и беспорядочный полетъ представляли что-то необыкновенное, такъ что невольное уныніе овладѣло многими хозяевами. Летѣла она черезъ Кубу почти цѣлый день, а окрестности города были покрыты ею густыми массами.

Въ началѣ перелета я былъ у полковника Абдул-аги Бакиханова; сначала мы смотрѣли съ балкона, а потомъ вышли на крышу дома, но тутъ и нѣсколькихъ минутъ пробить не могли; насъ обдавало насѣкомое въ несметномъ количествѣ, наподобіе крупнаго при порывистомъ вѣтрѣ дождя или мелкаго града. Пролетѣла наконецъ саранча и толки объ ней со стороны тѣхъ, которые не обязаны попеченіемъ о благосостояніи народа, какъ будто умолкли; но мѣстное начальство, ожидая саранчи, и въ самый перелетъ хлопотало объ уничтоженіи ея по возможности, или же по крайней мѣрѣ о недопущеніи ея къ истребленію чего нибудь; но все было напрасно. Ни въ томъ, ни въ другомъ успѣха не было на первыхъ порахъ, ибо стоитъ только саранчѣ подняться съ своей родины, а тамъ уже расправа съ нею плохая.

Я и вообразить себѣ не могъ, чтобы мнѣ впоследствии пришлось изслѣдовать убытки, понесенныя жителями отъ пролетѣвшей саранчи, разыскивать оставленныя ею сѣмена и возиться съ ея потомствомъ,—но пришлось. Только въ 24 деревняхъ Кубинскаго

Ханъ далъ Шали-Агѣ; но, не смотря на то, онъ не терялъ надежды втайнѣ отъ Науръ-Хана заслужить вниманіе Дадонки. Выйдетъ-ли она изъ сакли доить корову, варить-ли калмыцкій чай⁽⁴⁾—Дзаурбекъ все сидитъ у себя на порогѣ, сажаяхъ въ пятидесяти отъ нея и пожираетъ ее глазами. Бешметъ на немъ новый, кинжалъ весь въ серебрѣ, трубка лезгинская⁽⁵⁾, чевяки на погѣ обрисовываютъ каждую жилку⁽⁶⁾—женить и только. Дадонка пойдетъ въ поле—Дзаурбекъ непременно раза два, три проскочитъ мимо нея по дорогѣ, протянувъ одну ногу черезъ заднюю луку сѣдла вдоль по хребту коня и привахившись голсвой къ его гривѣ; Дадонка идетъ по воду—Дзаурбекъ не даетъ промаха: онъ непременно повстрѣчаетъ ее гдѣ нибудь на тропинкѣ; а если случится такъ, что нѣтъ свидѣтелей его волокитству, онъ, воплію счастливый и довольный, какъ гонимый пестъ, обѣжитъ цѣлый кварталъ, чтобы только встрѣтиться съ ней другой и третій разъ. Сначала Дадонка приписывала просто случаю всѣ эти встрѣчи; очень часто, не обращая никакого вниманія на то, сидитъ-ли Дзаурбекъ у себя на порогѣ или нѣтъ, она повернется къ нему спиной (у горцевъ, мирныхъ и

(4) Калмыцкій чай—это пластъ засушенныхъ травъ, изъ которыхъ готовится съ молокомъ и масломъ весьма вкусный бульонъ.

(5) Хотя Шалия запрещаетъ горцамъ курить табакъ, говоря, что это противъ постановленій корана, но они, вступая въ подданство Россіи, впадаютъ себѣ въ обязанность завести трубку.

(6) Чевяки плотно охватываютъ ноги—это татарскій шикъ, ихъ щегольство. Желаніе блеснуть чевяками, надвываютъ ихъ всегда не прежде, какъ достаточно размочивъ ихъ въ водѣ.

участка уничтожено саранчею *мѣстечко* (иначе да 26,680 руб. серебромъ. О другихъ участкахъ ничего сказать не могу, за неизмѣнимъ подъ рукою свѣдѣній. Убытокъ этотъ надо считать еще малымъ: саранча только и застала здѣсь одни чалтыки и просо, но что бы было, еслибы она нагрянула раньше и застала на поляхъ пшеницу и ячмень; тогда бы пришлось прибавить къ показанной цифрѣ единицу слѣва или же нуль справа за одинъ только участокъ и жителямъ пришлось бы тогда вдвойнѣ туго.

Между тѣмъ, заботы по этому дѣлу шли одна за другой обыкновеннымъ порядкомъ: встрѣча, пріѣздъ, проводы незванной гостьи и вздохъ конченъ, а властямъ все таки нужно было изслѣдовать, гдѣ положены саранчею сѣмена. На мою долю пришлось 13-го января настоящаго уже года отправиться на Чубуклы⁽¹⁾. Сѣмень я не пашель, а съ послѣдствіями розысковъ порядочно повозился по милости сильной простуды, которую я получилъ во время этой командировки. Между тѣмъ прошли январь, февраль, мартъ и апрѣль благополучно, какъ вдругъ въ первыхъ числахъ мая показалась молодая саранча въ Хазринскомъ участкѣ, а чрезъ семь дней и въ Кубинскомъ; количество ея въ обоихъ мѣстахъ было значительно, но мѣстность не вездѣ позволяла безъ особенныхъ затрудненій приняться за дѣло истребленія и съ успѣхомъ окончить его, особливо въ окрестностяхъ Каражаловъ⁽²⁾, гдѣ прошлогоднюю саранчу запесло въ дремучій непроходимый лѣсъ, какъ будто нарочно для того, чтобы заставить преслѣдователей помучиться въ присканіи средствъ къ уничтоженію ея зародыша. Сюда были назначены для истребленія насѣкомаго я и г. Дмитровскій. На другой же день мы приступили къ дѣлу и придуманный способъ увѣнчался успѣхомъ, болѣе чѣмъ какъ можно было ожидать. Изъ нѣсколькихъ предположеній, главными были—затопить все мѣсто водою, или же рубить лѣсъ, передвигать кусты и все сплошь жечь; первое удалось не могло, потому что въ сосѣдней капавѣ, по нашему расчету, не достаточно было для того воды, а съ моря не представлялось никакой возможности заимствовать ея; послѣднее же средство найдено болѣе събыточнымъ. Только рабочихъ людей нужно было гораздо больше, чѣмъ какъ бы потребовалось ихъ для первой работы.—Распредѣливши людей по сотнямъ, полусотнямъ и четверть-сотнямъ, поручивши каждый отдѣлъ старшинѣ или башчию и растолковавши всѣмъ обязанность каждаго, приступили къ работѣ по направленію съ сѣвера къ юго-востоку, а чтобы саранча не перешла въ поле на юго-западъ,—мы разставили особо назначенныхъ для караула людей съ мѣтлами на такомъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы по возможности ничего не было пропущено. Съ другой стороны эта предосторожность оказывалась лишнею, потому что тамъ были каналы съ водою и море. Нѣсколько дней продолжалась горячая операція посредствомъ огня. Я и г. Дмитровскій, живя

(1) Огромное пространство равнины, между Худатскою станціею и моремъ, занятое болѣею частью подъ марену, гдѣ по завѣренію одного сельскаго старшины, будто бы положены были сѣмена.

(2) Селеніе въ 2-хъ верстахъ отъ моря, Кубинскаго участка.

мирныхъ, также какъ и во всѣхъ нашихъ порядочныхъ обществахъ, считается неприличнымъ безъ особеннаго повода повернуться задомъ къ своему гостю или къ человеку, который безъ всякой цѣли обращаетъ на васъ свое вниманіе, помѣшаваетъ въ котелкѣ похлѣбку или выгребаетъ изъ ямы золу. Но лишь только Дзаурбекъ началъ ей чаще и чаще попадаться на глаза и она увидѣла, что онъ парень ничего-себѣ, то бывало и такъ, что она сидитъ-сидитъ у тагана и вдругъ—глазами дупъ: смотритъ ли на нее Дзаурбекъ. Оно, положимъ, Дадонка не чувствовала къ нему въ то время никакого особеннаго расположенія—да вѣдь, на грѣхъ, женское самолюбіе задыло. Съ каждымъ днемъ эти окулистическіе замыслы становились чаще и чаще. Молодая чеченка увидѣла, что она-то именно и есть предметъ вниманія Дзаурбека. Чего бы ей болѣе?—удовлетворилась, ну и сидѣла-бы, не рипалась,—такъ нѣтъ: кровь застоилась, нужно поразгонять. Дзаурбекъ между тѣмъ успѣлъ какъ-то схватить на лету и ея два, три взгляда; онъ видѣлъ, какъ вслѣдъ за тѣмъ зардѣлись щеки Дадонки и отъ такого блаженства у бѣднаго Дзаурбека поджилки затряслись.

«Съ тѣхъ поръ Дадонка—баста поворачиваться къ нему спиной!

«Господа, завязка романа!» проговорилъ неожиданно Александръ Николаевичъ.

(Оконч. слѣдуетъ)

кунаку поразспросить о новостяхъ. Онъ сумраченъ, какъ предразсвѣтныи часъ.

«Наконецъ время переселило людскую заботу. По третьему мѣсяцу братъ Шали-Аги сталъ веселѣе, разгорчивѣе, не разъ садился на коня, джигитовалъ вокругъ Мартана, упивался бузей и повидимому въ точности намѣревался исполнить завѣщаніе брата. Я говорю: въ точности, потому что, не смотря на свою разгульную жизнь, которая заранѣе могла поручиться въ томъ, что Науръ-Ханъ развѣтетъ всѣ братскіе достатки, онъ крѣпко присматривалъ за Дадонкой. Ничто не скрывалось отъ его лукаваго и проницательнаго взгляда. Она же съ своей стороны старалась, какъ могла, чтобы не возбудить въ Науръ-Ханѣ какихъ-бы то ни было подозрѣній; вела себя честно, хорошо занималась хозяйствомъ,—словомъ, бабенка хоть куда! Науръ-Ханъ видитъ, что дѣвка крѣпка, сталъ ей болѣе довѣрять, менѣе слѣдилъ за нею, чаще отлучался изъ дому.

«Такимъ образомъ прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ. Наступилъ 53-й годъ.

«Дадонка, будучи очень молода и хороша собой, не избѣгла многихъ сладострастныхъ взглядовъ со стороны чеченской молодежи, проживавшей на Мартанкѣ⁽³⁾. Но болѣе всѣхъ пріударялъ за нею нѣкто Дзаурбекъ, молодой парень, лѣтъ двадцати-двухъ, лихой павздникъ. Хотя ему очень хорошо была извѣстна клѣтва, которую Науръ-

(3) Рѣчка Мартанга, при которой находится аулъ того-же имени, обгибаетъ нѣмъ упраздненное укр. Урусъ-Мартанъ.

въ лѣсу Яныхъ-Мышьа, скоро свыклись съ бивучною жизнію, устранили отъ себя воздушныхъ насѣкомыхъ, пресмыкающихся и звѣрей, по 5—6 часовъ въ сутки спали не хуже какъ дома и между служебными занятіями купались въ морѣ и ловили рыбу. Сначала только барабанный бой (3) до восхода солнца не нравился одному изъ насъ, когда другой подымалъ все на ноги. Такимъ образомъ, въ нѣсколько дней мы истребили саранчу и тогда уже подумали о составленіи донесенія; но при тщательномъ обзорѣи соседнихъ участковъ, тамъ же, мы нашли еще вновь зарождающуюся въ мѣстахъ недоступныхъ солнечнымъ лучамъ. Уничтоживъ послѣднюю и убѣдившись по новымъ осмотрамъ, что нигдѣ и никакой уже саранчи не осталось, мы закончили все, распустили людей по домамъ, донесли о томъ начальству и сами разъѣхались.

Какъ истреблялась саранча въ Хазринскомъ участкѣ, я очевидцемъ не былъ и потому рассказывать не стану, а скажу только, что тамъ тоже главнымъ средствомъ было дѣйствіе огня, потому что, кромѣ слышаннаго мною, отъ меня даже требовали туда нѣсколько десятковъ аровъ камышу и рабочихъ людей.

Въ одни почти и тѣже дни были закончены работы и въ Хазринскомъ участкѣ.

Съ тѣхъ поръ больше уже нигдѣ не открыто саранчи—ни молодой, ни старой, а теперь ожидать нельзя, потому что прошло уже время зарожденія ея.

Вотъ теперь-то (25-го іюня) смѣло можно сказать, что саранчи въ Кубинскомъ уѣздѣ нѣтъ, но говорить такъ,—а тѣмъ болѣе писать отъ 21 мая, хотя бы и объ одномъ Хазринскомъ участкѣ, какъ позволилъ себѣ авторъ статейки объ саранчѣ, г. Н. И.: «не было,—нѣтъ и теперь»,—весьма опрометчиво, ибо, во первыхъ, по приводимымъ мною даннымъ, саранча была и была, а во вторыхъ, когда онъ писалъ свою статейку, то дѣла по уничтоженію молодой саранчи находились еще въ разгарѣ и нельзя было впередъ навѣрно сказать «не будетъ», а тѣмъ болѣе «нѣтъ». Что же бы сказалъ г. Н. И., еслибы или не совсѣмъ была истреблена назначенными для того чиновниками саранча, или же вновь гдѣ либо показалась, выросла, поднялась и все сѣла? Ужели не краснѣя слышалъ бы онъ упрекъ за свое показаніе? Онъ еще между проч. говорить: «Я съ своей стороны посоветовалъ къ молотильнымъ доскамъ съ кремнями припречь лошадей «и проѣхать на нихъ поля во всѣхъ направленіяхъ». Это тоже выходка ни на чемъ не основанная (и мы дескать хлопотали), такъ какъ ни мнѣ, ни г. Дмитровскому, ни г. Кульчинскому (4), г. Н. И. никакихъ совѣтовъ не давалъ, а если бы и въ самомъ дѣлѣ онъ это сдѣлалъ, то никто бы его не послушался, а засмѣявшись и махнувъ рукой, отошелъ бы отъ него прочь, потому что указываемая имъ доска (*харманг-вели*, не съ кремнями, а съ обыкновенными камушками) такъ мала и легка для дѣла по истребленію саранчи, что еслибы кто нибудь послушалъ по простотѣ сердечной, то изъ этого вышло бы не дѣло, а игрушка на смѣхъ татарамъ. Жалью, что не могу представить этого снаряда при настоящей статьѣ читателямъ,—тогда бы они еще болѣе оцѣнили совѣтъ г. Н. И. Впрочемъ многіе Закавказцы должны быть знакомы съ этимъ молотильнымъ снарядомъ.

Наконецъ, г. Н. И. прилѣпилъ еще девять строкъ о маренѣ, но и это въ родѣ первыхъ 17½ строкъ.

Если я выберу когда нибудь свободныя минуты,—приятнымъ долгомъ себѣ поставлю сообщить подробности и о маренѣ, а до того надѣюсь не быть обвиненнымъ за справедливый упрекъ г-ну Н. И. по дѣлу о саранчѣ.

К. Можневскій.

НАХИЧЕВАНЬ. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, во второй половинѣ мая сильными горными потоками дождя внезапно затоплена нижняя часть дер. Теркеншъ, при чемъ погибло 15 душъ обоого пола, унесено разнаго имущества, примѣрно, на 1000 р. и рогатого скота до 40 штукъ. Изъ утонувшихъ семь труповъ отысканы въ разныхъ мѣстахъ рѣки Нахичеванъ-чая, остальные же унесены въ рѣку Араксъ.

ОРДУБАТЬ. Надъ городомъ Ордубатомъ, 31 мая въ 3 часа по полудни, послѣ сильного зноя, разразилась гроза при жестокой бурѣ, сопровождавшаяся проливнымъ дождемъ и крупнымъ градомъ съ порывами сильнаго вѣтра, при чемъ уничтожено множество деревьевъ въ садахъ тамошнихъ жителей; побиты градомъ всѣ фрукты; пострадали виноградники и тутовые сады;

(3) Барабанъ былъ у насъ не армейскій а изъ туземнаго оркестра. Два барабана и три рожка (съ потребнымъ конечно штатомъ зурначей) были у насъ не для того собственно, чтобы выгонять посредствомъ ихъ людей на работу, показывать часы отдыха и сзывать съ работы, а болѣе для того, чтобы успѣшнѣе шла работа: туземцы при зурнѣ какъ-то охотнѣе работаютъ, а иногда на досугъ являются между ними борщи и плясунки.

(4) Чиновникъ этотъ былъ командированъ для истребленія саранчи въ Хазринскій участокъ.

смыты и уничтожены посѣвы ячменя и пшеницы. Потеря жителей, по приблизительному разсчету, простирается до 35 т. руб. серебромъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія.

Въ пятницу, 1-го іюля, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. императора австрійскаго, графъ Туль-Гогенштейнъ, по возвращеніи къ своему посту, имѣлъ честь представляться въ аудіенціи Его Величеству Государю Императору, въ Петергофскомъ дворцѣ. (J. de St-P.)

24-го минушаго іюня, скончался Оренбургскій и Самарскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Александръ Андреевичъ *Каменинъ*.

Въ Харьковѣ, 2-го іюня, съ захожденіемъ солнца одинъ изъ лучей его, закрывши основаніемъ своимъ всѣ прочіе, поднялся прекраснымъ столбомъ, который простирался почти на четверть небосклона, потомъ уменьшался и принималъ болѣе и болѣе видъ правильной большой колонны и наконецъ—видъ чудной урны на маленькой колоннѣ.

Въ Одесскомъ Вѣстникѣ напечатано слѣдующее извѣстіе: «Международная дунайская коммиссія дѣятельно продолжаетъ свои занятія по очисткѣ и углубленію дунайскихъ гирлъ. Временныя работы почти окончены теперь по продолженію фарватера Сулинскаго гирла, посредствомъ устройства двухъ параллельныхъ моловъ, идущихъ въ море сажень на триста, для безопаснаго прохода судовъ въ это гирло. По окончаніи этихъ временныхъ работъ, приступлено будетъ къ главнымъ работамъ—устройству каменныхъ моловъ въ Георгіевскомъ гирлѣ, которое признается наиболее удобнымъ для судоходства. Между тѣмъ, фарватеръ Сулинскаго гирла, въ слѣдствіе произведенныхъ въ немъ работъ, и теперь уже получилъ болѣе значительную противъ прежняго глубину. Коммиссія не ограничиваетъ своихъ занятій одними гирлами, но продолжаетъ изслѣдованія и вверхъ по Дунаю.»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 8-го іюля (26-го іюля). Политическій міръ былъ взволнованъ вчера статьей газеты «Opinion Nationale», подъ заглавіемъ: «Принцъ Наполеонъ». Авторъ ея, г. Геру, одинъ изъ приближенныхъ къ Палероялю людей, редакторъ и издатель газеты, которая только благодаря Палероялю и можетъ существовать при нынѣшнемъ порядкѣ вещей во Франціи, воспользовался слухами о скоромъ вступленіи принца Наполеона въ управленіе и недавней кончинѣ принца Геронима, которая выдвинетъ сына его на первый планъ, чтобы развить свои идеи, относительно роли, которую этотъ принцъ признаетъ, по его мнѣнію, играть въ имперіи. Авторъ статьи «Opinion Nationale», занимающій довольно-пространно императорскою конституціей, ея прочностью и будущностью, не нашелъ, къ удивленію, сказать ни слова о малолѣтнемъ императорскомъ принцѣ, который въ официальныхъ рѣчахъ, да и въ общемъ мнѣніи страны, служитъ представителемъ будущности династіи—но отнынѣ же видитъ на вершинѣ политическаго званія нѣчто въ родѣ двойственности. Участіе принца Наполеона въ управленіи выставляется имъ, какъ необходимое дополнение императорскаго могущества. Принцъ олицетворяетъ въ его глазахъ тотъ вѣнецъ званія, который общаются намъ съ такою торжественностью. «Все», говоритъ г. Геру, «призываетъ повидному принца Наполеона къ тому, чтобы олицетворить въ себѣ и служить представителемъ у подножія престола той затѣмненной теперь политической свободы, объ отсутствіи которой мы жалѣемъ и которая, по обѣщанію, не разъ уже данному, должна увѣнчать своимъ свѣтомъ вершину императорскаго званія». Разумѣется самою собою, что авторъ не выказываетъ ни малѣйшей строгости къ нынѣшнему порядку; онъ хвалитъ его и шумно рукоплещетъ всему, что въ теченіе восьми лѣтъ сдѣлано добраго, полезнаго и прочнаго. Но пока принцъ Наполеонъ останется или будетъ оставленъ въ сторонѣ, г. Геру очевидно полагаетъ, что этому порядку будетъ не доставать чего-либо. Дѣло императора—терпѣливость, великое искусство издали подготавливать событія и давать имъ созрѣвать постепенно; принцу же Наполеону принадлежитъ честь оказывать ему содѣйствіе рѣшительнаго характера и провицательнаго ума, служить перилье его лицомъ истолкователемъ желаній либеральной Франціи и привязать къ нему тѣ требовательные и несовсѣмъ стоворчивые умы, которыхъ никакія политическія событія не въ состояніи утѣшить въ отсутствіи свободы.

Статья написана чрезвычайно смѣло и потому повергла публику къ совершенному изумленію. «Монитеръ» сегодня же утромъ передалъ намъ впечатлѣніе, какое она про-

извела въ официальныхъ и императорскихъ собранияхъ. Статья, появившаяся въ немъ на этотъ счетъ, была сдѣлана не иначе, какъ съ разрѣшенія двора. «Подъ заглавіемъ: «Принцъ Наполеонъ» (говоритъ «Монитеръ») въ газетѣ «Opinion Nationale» появилась вчера вечеромъ статья, въ которой, по поводу потери, понесенной Франціей и императорскою фамиліей, обсуживается политика принца. Эта статья возбудила со стороны е. в. принца Наполеона такія чувства, деликатность которыхъ всякій оцѣнитъ по достоинству. Достаточно выразить ихъ здѣсь, чтобы заставить газету «Opinion Nationale» пожалѣть о томъ, что она вышла въ этомъ случаѣ изъ той осторожности, какая налагалась на нее скорбью, которую Франція уважаетъ и раздѣляетъ». «Монитеръ» отдался на этотъ разъ словами, чтобы не оставить такой статьи безъ опроверженія и протеста; но нѣтъ сомнѣній, что онъ очень смягчилъ выраженіе чувствъ, возбужденныхъ ею въ императорской фамиліи. Еслибъ всякая другая газета рѣшилась на подобныя размышленія, то правительство конечно не ограничилось бы такой замѣткой въ «Монитерѣ».

Къ вечеру разнесся сегодня, вѣроятно въ слѣдствіе появленія статьи газеты «Opinion Nationale»—слухъ о скоромъ назначеніи принца Наполеона министромъ иностранныхъ дѣлъ. Толки эти очевидно неосновательные, но тѣмъ-неменѣе они причинили паденіе биржевыхъ курсовъ.

Императоръ уѣдетъ въ Савойю и Ниццу, какъ увѣряютъ, въ концѣ августа.

Говорятъ, что французское правительство жаловалось швейцарскому посланнику въ Парижѣ, доктору Керну, на обнародованіе ноты 23-го (11-го) мая, въ которой союзный совѣтъ объявляетъ объ отверженіи имъ предложеній Франціи, бывшихъ, по увѣренію г. Тувенеля, совершенно конфиденціальными.

Берлинъ, 9-го іюля (27-го іюля). Возвращенія принца-регента ожидаютъ здѣсь только къ 17-му (5-му), потому-что онъ намѣренъ провести еще нѣсколько дней съ Августѣйшей Сестрой своей, Императрицей Александрой Феодоровной, въ очаровательномъ замкѣ Штольценфельсѣ, на Рейнѣ. Въ половинѣ августа онъ поѣдетъ въ Остенде. Что же касается поѣздки его въ Шалонъ, то въ ней многіе сомнѣваются; но я уже прежде изложилъ вамъ причины, по которымъ не должно слишкомъ доверять подобнымъ опроверженіямъ.

Коммисія для осмотра германскихъ береговъ Балтійскаго и Сѣвернаго Морей окончила теперь объѣздъ свой. Она требовала, какъ-слышно, для безопасности этихъ береговъ или возведенія семи крѣпостей, или значительнаго флота и послѣднее предложенію оказано, какъ-слышно, преимущество, но только не хотѣтъ, какъ въ 1848 году, основать германскій флотъ, а намѣреваются усилить на этотъ разъ прусскій. Для остальныхъ германскихъ государствъ конечно всего удобнѣе и дешевле, если Пруссія одна возьметъ на себя издержки на огражденіе безопасности сѣверныхъ береговъ Германіи, но *можетъ* ли и *хочетъ* ли того Пруссія—это опять другой вопросъ.

При большомъ производствѣ, которое было послѣдствіемъ новаго устройства армии и о которомъ я упоминалъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ, опредѣлены и въ гвардейскій корпусъ мѣдальскіе офицеры; итакъ правительство приняло въ соображеніе изъявленныя ему на этотъ счетъ желанія. Во-время газетной войны о новомъ военномъ устройствѣ неоднократно жаловались, какъ-известно, на то, что на высшія офицерскія мѣста вовсе не допускаются недворяне, а въ гвардейскихъ полкахъ почти совсѣмъ нѣтъ такихъ офицеровъ—несмотря на то, что улаженіе отбываю всѣ сословныя преимущества и уже прежде было предоставлено лицамъ изъ средняго сословія право вступать въ офицеры. Это почти единственное въ своемъ родѣ отношеніе, по которому преобладающая часть офицеровъ состоитъ изъ дворянъ, а недворяне почти не имѣютъ доступа въ армию—началось со времени Фридриха Великаго, который только дворянамъ-офицерамъ приписывалъ мужество и честолюбіе. 1806 годъ, конечно, показалъ, что у многихъ изъ этихъ офицеровъ не было ни того ни другаго; а въ войну за свободу тысячи недворянскихъ офицеровъ съ готовностью проливали кровь за отечество. Нельзя оспаривать, что послѣ войны за свободу, недворянскихъ офицеровъ отдаляли особенно отъ высшихъ мѣстъ и молодые люди недворянскаго происхожденія, избирающіе офицерское поприще, вынуждены выбирать, почти исключительно, между пѣхотой, артиллеріей и инженернымъ корпусомъ—между-тѣмъ-какъ гвардія и кавалерія составляютъ почти достояніе дворянства. Однако, можно привести и причины въ объясненіе этого. Прусское дворянство не богато и военная служба для сыновей его—самая-дешевая и въ же время почетная карьера, между-тѣмъ-какъ недворяне находятъ въ наукахъ, торговлѣ и промышленности гораздо-болѣе выгодное для себя поприще и потому рѣже посвящаютъ себя военной службѣ, поддержку которой государство видитъ такимъ-образомъ въ дворянствѣ. Бываетъ конечно, что послѣднее заходитъ

слишкомъ-далеко въ своихъ аристократическихъ чувствахъ, но какъ-скоро наступаетъ война, нельзя уже болѣе дѣлать никакого различія и тогда дворянство оказывается далеко-недостаточнымъ для занятія офицерскихъ мѣстъ и всѣ злоупотребленія исчезаютъ сами собою. При всемъ томъ, нельзя не признать желанія правительства удовлетворить справедливымъ требованіямъ общественнаго мнѣнія: оно въ этомъ отношеніи всячески избѣгло даже подозрѣнія въ томъ, будто исключительно покровительствуетъ дворянству въ военной службѣ. (Слб. Вѣд.)

Общее положеніе дѣлъ на югѣ Италіи не измѣнилось чувствительнымъ образомъ; однако общественное мнѣніе стало нѣсколько иначе. Въ полный и окончательный успѣхъ Гарибальди даже въ Сициліи не такъ твердо вѣрятъ уже, какъ двѣ недѣли назадъ; положеніе неаполитанскаго короля нѣсколько улучшилось, потому-что его окружили значительнѣйшія лица страны, съ самоотверженіемъ предавшіяся либеральной политикѣ, которую онъ привилъ. Кромѣ-того, король примирился съ дядей своимъ, графомъ Сиракузскимъ, коноводомъ либеральныхъ идей въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Королевская фамилія рѣшилась дѣйствовать дружно и согласно для спасенія своего дома. Съ другой стороны, для Гарибальди станется все болѣе и болѣе труднымъ бороться съ событиями и многіе думаютъ, что безъ сильнаго содѣйствія извнѣ, онъ едва ли устоитъ противъ неаполитанскихъ войскъ. Итакъ по всему видно, что борьба продлится, что должно ожидать осадъ, сраженій, кровопролитія, истребленія частной собственности и проч. Спрашивается теперь, не выйдетъ ли наконецъ Европа изъ политики невмѣшательства, которой такъ-долго слѣдовала? Этой политики твердо придерживается императоръ французскій: онъ ни за что не хочетъ отказаться отъ роли простаго зрителя событий. Даже еслибъ Сардинія открыто приняла болѣе-дѣятельное участіе въ предпріятіяхъ противъ Сициліи и Неаполя, то и тогда французское правительство осудило бы такой образъ дѣйствій, отсоветовало бы его, но не оказало бы ему прямого противодѣйствія. Другія континентальныя державы, сколько извѣстно, допускаютъ политику невмѣшательства, предлагаемую Франціей, но желали бы, чтобы и Сардинія заставила сообразоваться съ нею. Имя итальянской державы столь же мало предоставляетъ ей особое право вмѣшиваться въ сицилійскія или неаполитанскія событія, сколько качество европейскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ итальянскаго государства позволяетъ Австріи принять сторону короля Франциска II и заступиться за общее равновѣсіе Европы. Если населенія должны сами распорядиться судьбой своей, внѣ всякаго дипломатическаго вмѣшательства и всякихъ европейскіхъ соображеній, то пусть ихъ предоставятъ по-крайней-мѣрѣ самимъ себѣ и не возбуждаютъ ихъ съ одной стороны, если ихъ не сдерживаютъ съ другой. Между этой политикой континентальныхъ державъ и политикой Англіи, которая, не вмѣшиваясь сама официальнымъ образомъ, совершенно-готова благоприятствовать полу-вмѣшательству Пьемонта, Франція придерживается системы полного бездѣйствія, которая Пьемонту конечно очень правится. Всякій разъ, когда въ Туринѣ дѣлаемы были представленія относительно участія сардинскаго правительства въ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ въ Сицилію, французскій посланникъ присоединялся къ нимъ безъ малѣйшихъ ограниченій; но стоило только г. Кавуру отпереться отъ всякихъ сношеній съ гарибальдийцами, чтобы онъ объявилъ себя удовлетвореннымъ и убѣждалъ къ тому же и другихъ. А между-тѣмъ, въ терпимости и даже въ сочувствіи сардинскаго правительства сомнѣваться невозможно... Говорятъ даже, что мѣстные начальства прямо покровительствуютъ гарибальдийцамъ, на основаніи положительныхъ предписаній, совершенно-ограждающихъ отвѣтственность ихъ. Одинъ дипломатъ, тѣсно добивавшійся принятія дѣйствительныхъ мѣръ къ запрещенію отправки въ Сицилію оружія, боевыхъ снарядовъ и рекрутъ, предъявилъ г. Кавуру бумагу, при видѣ которой министръ Виктора-Эммануила на минуту совершенно смутился, поблѣднѣлъ и не зналъ, что отвѣчать. Это было предписаніе генерала Фанти начальнику одного изъ береговыхъ arsenalovъ—о выдачѣ одному изъ наиболее-извѣстныхъ агентовъ Гарибальди нѣкотораго количества оружія и боевыхъ снарядовъ, а также о содѣйствіи отправкѣ ихъ. Когда г. Кавуръ нѣсколько оправился, то онъ сталъ увѣрять, что документъ, попавшій въ руки дипломата, подложень и обѣщалъ преслѣдовать судебнымъ порядкомъ тѣхъ, которые участвовали въ его составленіи. Но собесѣдникъ г. Кавура, будучи убѣжденъ въ достовѣрности приказа г. Фанти, оставилъ его при себѣ, чтобы при случаѣ воспользоваться имъ, какъ того потребуютъ обстоятельства.

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, предложенія о союзѣ, сдѣланныя неаполитанскимъ дворомъ, должны были сильно затруднить пьемонтское министерство. Нѣтъ сомнѣнія, что оно отвѣтитъ на нихъ уклончиво, или предъядитъ чрезмѣрныя притязанія. По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ

томъ числѣ и органа итальянскихъ унитаріевъ въ Парижѣ, газеты «Opinion Nationale», г. Кавуръ потребуеть отъ Неаполя, чтобы онъ вмѣстѣ съ Пьемонтомъ обратился къ Австріи съ предложеніемъ отказаться, въ-за-мѣнъ выкупа, отъ всѣхъ своихъ итальянскихъ владѣній. Очевидно, что такое требованіе можетъ быть предъявлено только въ той увѣренности, что оно не будетъ принято; но что сдѣлаетъ г. Кавуръ, если неаполитанскій король вздумаетъ, въ свою очередь, предложить Пьемонту объявить Австріи войну? Тогда сардинское министерство очутится въ положеніи, весьма-затруднительномъ. Чѣмъ кончится вся эта путаница—опредѣлить невозможно; нѣтъ сомнѣнія впрочемъ, что если положеніе Гарибальди сдѣлается хуже и неаполитанскій король укрѣпится либеральными реформами, то г. Кавуръ сбавитъ спеси и согласится вступить въ союзъ съ Неаполемъ на менѣе-тикихъ для послѣдняго условіяхъ.

— (Ind. V.) Почти всѣ неаполитанскіе эмигранты, находившіеся въ Пьемонтѣ, отправились въ Неаполь. Въ Туринѣ прибылъ представитель сицилійскаго правительства во Францію, князь Сан-Катальди, который уѣдетъ на-дняхъ въ Парижъ. По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 4-го іюля (22-го іюня), провозглашеніе конституціи было принято равнодушно. Г. Манна отказался вступить въ неаполитанскій кабинетъ и это произошло въ Неаполѣ сильное впечатлѣніе. Извѣстіе о сраженіи между сицилійцами и неаполитанцами близъ Мессины не подтвердилось.—Въ арміи генерала Ламорисера побѣги продолжаютъ въ большихъ размѣрахъ. Весьма-многіе дезертиры прибыли въ Фозеле и требуютъ, чтобы ихъ отправили въ Сицилію.

— Съ пароходами «Сан-Джорджіо» и «Велосъ», прибывшими изъ Кальяри и Палермо, получены нѣкоторыя извѣстія, объясняющія паденіе послѣдняго министерства въ Сициліи. Дѣло началось съ того, что г. Криспи неблаго-разумнымъ образомъ задержалъ нѣсколькихъ значительныхъ лицъ въ Палермо, что возбудило сильное неудовольствіе диктатора. Министръ, призванный къ отвѣту, свалилъ всю вину на квесторовъ; послѣдніе, неимѣвшие письменныхъ приказаній, отпустили министру тѣмъ, что освободили собственную власть; кромѣ задержанныхъ имъ лицъ, и всѣхъ преступниковъ и сборовъ, содержащихся въ тюрьмахъ, и потомъ всѣ подали въ отставку. Просьбы ихъ, однако, не были приняты; но демагоги, чтобы не отстать отъ другихъ, собрались на площади Вильена и кричали: «да здравствуетъ диктаторъ! но долой министровъ!» Эту народную вспышку едва удалось усмирить, но при всемъ томъ министерству ничего не оставалось дѣлать, какъ подать въ отставку.

— Въ «Кельской Газетѣ» пишутъ, что австрійскій уполномоченный въ Неаполѣ, князь Петрулла, послалъ въ Вѣну депешу, по смыслу которой при дворѣ господствуетъ величайшее смятеніе. Новое министерство, составленное изъ либеральныхъ элементовъ, не можетъ долго держаться, потому-что требуетъ распушенія иностранныхъ пословъ, а на это король не хочетъ согласиться.

— Лондонскій корреспондентъ газеты «Ind. Belge» пишетъ, между-прочимъ, отъ 7-го іюля (25-го іюня): «Слухи о союзѣ, заключенномъ между Австріей и Пруссіей, вряд ли могутъ быть названы основательными; однако, склонность къ сближенію существуетъ и тѣсное согласіе между двумя великими германскими державами установилось бы безъ всякаго труда, еслибъ въ-всѣй кабинетъ захотѣлъ, подобно берлинскому, вступить на путь либеральной и конституціонной политики. При прусскомъ дворѣ расположеніе къ этому какъ-нельзя-болѣе благоприятно—что видно изъ собственноручнаго письма принца-регента, по- и аго въ Вѣну, 30-го (18-го) іюня, въ отвѣтъ на другое письмо императора австрійскаго, набросавшаго на бумагу основанія сближенія.—Гарибальди заключилъ съ г. Паркеромъ изъ Ливерпуля контрактъ о покупкѣ двухъ военныхъ пароходовъ. Въ письмѣ своемъ къ г. Паркеру, диктаторъ Сициліи изъявляетъ живѣйшее желаніе сформировать флотъ, который состоялъ бы главнымъ-образомъ изъ канонирскихъ лодокъ, вооруженныхъ наѣзными орудіями, и за которыя онъ, не колеблясь, готовъ заплатить порядочную сумму. «Свободная и согласная Италія—продолжаетъ онъ—сдѣлалась бы искренней и дѣйствительной союзницей для Англіи и образовала бы одно изъ величайшихъ пренятствій планамъ императора французскаго». Въ-заключеніе онъ выражаетъ увѣренность въ скоромъ достиженіи этой цѣли, лишь бы только ему доставили, какъ-можно-скорѣе, оружіе, корабли, пушки и боевые снаряды. Прибавлю, что во многихъ пунктахъ Англіи и Шотландіи заключены поставки, въ отвѣтъ на это воззваніе».

— Въ газетѣ «Ostdeutsche Post» пишутъ: «Русскій пѣхотный полкъ, носящій имя императора австрійскаго, будетъ праздновать въ скоромъ времени столѣтнюю годовщину своего учрежденія. По этому случаю отправлены въ Санктпетербургъ депутатами генерал-майоръ графъ Тассило Фестетицъ фон-Наги-Тольна и поручикъ графъ Рехбергъ».

— Изъ Вѣны пишутъ, отъ 2-го іюля (20-го іюня), «Кельской Газетѣ»: «Во дворцѣ ежедневно происходятъ со-

вѣщанія министровъ, при которыхъ обыкновенно присутствуютъ императоръ и эрцгерцоги, находящіеся въ Вѣнѣ. Однако, рѣшительнаго еще ничего не постановлено. Всѣ убѣждены правда въ томъ, что необходимо что-нибудь сдѣлать для удовлетворенія желаній населеній, ибо самыя-консервативные элементы, точно-также какъ и оппозиція, согласны между собою въ томъ, что только одни конституціонныя учрежденія могутъ возстановить глубоко-потрясенное довѣріе. Но правительство не знаетъ, на что рѣшиться, и колеблется по-прежнему».

— Изъ Генуи пишутъ, отъ 4-го іюля (22-го іюня), «Correspondance Bullier»: «Австрія дѣлаетъ большія приготовленія и усиливаетъ войска свои въ Италіи до такой степени, что г. Кавуръ принужденъ былъ разослать на этотъ счетъ ноту державамъ. Не довольствуясь четырьмя крѣпостями между Минчио и Эчемъ, Австрія готовитъ еще пятую, близъ Виллафранки, т.-е. посреди первыхъ. Эта новая крѣпость будетъ служить для прикрытія Вероны и для того, чтобы какой-нибудь значительный корпусъ не расположился, какъ въ 1859 году, посреди четвероугольника. Съ другой стороны, нашихъ пяти малыхъ канонирскихъ лодокъ недостаточно болѣе для обороны границы нашей на Гардскомъ озерѣ, ибо Австрія содержитъ въ этихъ водахъ шесть канонирскихъ лодокъ, 3 парохода, 4 корабли и 4 транспортныхъ суда съ 48-ю орудіями. Говорятъ, что наше министерство занимается теперь проектомъ вооруженія для уравновѣшенія этого увеличенія военныхъ силъ».

Константинополь, 10-го іюля. Извѣстія, которыя доходятъ къ намъ изъ Сиріи, становятся печальнѣе со дня на день. Избѣненіе христіанъ продолжается съ прежнею яростію и въ настоящую минуту полагаютъ, что Дамаскъ и Алеппо должны быть уже заняты Друзами, которые двигались во внутрь страны для соединенія съ Арабами-Вогабитами. Въ первомъ изъ этихъ городовъ мусульманское населеніе сдѣлало было уже попытку къ возстанію, при извѣстіи о кровавыхъ происшествіяхъ въ Залѣ, но неадекватное спокойствіе временно возстановилось, благодаря только живущему въ этомъ городѣ Абд-эль-Кадему, который одинъ умѣлъ успокоить жестокою и фанатическую дамаскскую чернь. Но если Друзы проникнутъ туда, кто можетъ ручаться, что катастрофа пройдетъ мимо? Между прочимъ, мятежники заняли Даиръ-эль-Рамаръ, резиденцію эмира Бешира, главы ливанскихъ горцевъ. Большая часть христіанъ, обитающихъ въ этой мѣстности, избита была самымъ возмутительнымъ образомъ: не были пощажены ни старцы, ни дѣти; большая-же часть женщинъ была умерщвлена, послѣ самыхъ ужасныхъ насилій, которыми подвергали ихъ убійцы въ глазахъ ближайшихъ родственниковъ. Почти всѣ письма, которыя приходятъ къ намъ изъ Сиріи, наполнены подробностями о неумолимой жестокости мятежниковъ. Около 100 христіанскихъ деревень, которыя не принимали никакого участія въ ссорѣ, были разграблены: вся Ливанская гора, въ буквальномъ смыслѣ, опустошена пожарами и усѣяна трупами, которые прикрываютъ теперь доступъ къ ней зловонными миазмами. Невозможно описать того отчаянія, которое царствуетъ повсюду въ Сиріи. Число мятежническихъ шаекъ растетъ со дня на день: между ними замѣтили уже курдовъ и бедуиновъ. На всѣхъ почти пунктахъ, гдѣ только они появились, мусульманское населеніе и турецкіе гарнизоны открыто принимали ихъ сторону. Монастыри Лазаристовъ и Сестеръ Милосердія, а также промышленныя заведенія, устроенныя и управляемыя европейцами, какъ-то шелкоткальни заведенія, фабрики и проч. разорены. Я видѣлъ письма, въ которыхъ исчисляется до 10,000 чел. число христіанъ, ставшихъ жертвою ярости, которая кажется не имѣетъ границъ въ дѣйствіяхъ мятежниковъ. Они разрывали дѣтей, чтобы только избавить себя отъ труда рѣзать имъ головы. Третьяго дня къ намъ прибыли послѣднія извѣстія съ этой сцены кровавой рѣзни. Они достигаютъ 4-го ч. Убійства шли своимъ чередомъ; ярость инсургентовъ, казалось, можетъ затихнуть только съ убійствомъ послѣдняго изъ сирійскихъ христіанъ. Въ Бейрутѣ успѣли предохранить жителей отъ катастрофы, благодаря только посредничеству экипажей иностранныхъ военныхъ судовъ, расположенныхъ въ портѣ. Но враждебное настроеніе турецкаго населенія города достигло уже такой степени, что опасались проявленія какой-бы то ни было случайности, которая могла вызвать столкновеніе. Большая часть христіанъ переправили уже на военные корабли всѣ свои драгоценныя вещи и отдались, въ значительномъ числѣ, подъ покровительство ихъ флаговъ; другіе ищутъ спасенія въ консульскихъ домахъ. Мы ожидаемъ теперь съ большимъ безпокойствомъ извѣстій изъ Алеппо и Дамаска. Участіе христіанъ въ этихъ двухъ городахъ живо беспокоитъ теперь всѣхъ единовѣрцевъ. Войска отправленныя отсюда на Ливанскую гору, подъ начальствомъ Измаила-пашы (генерала Кметт), уже прибыли по назначенію. Подъ его непосредственнымъ управленіемъ состояло всего 2 баталіона стрѣлковъ. Прибывъ на мѣсто, онъ тотчасъ же

приступилъ было къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но въ это самое время главнокомандующій арабистанскою арміею, Ахмедъ-паша, напомнилъ ему, что отрядъ его и онъ самъ присланы изъ Константинополя, чтобы состоять подъ его начальствомъ и что все распоряженіе дѣйствіями принадлежитъ исключительно ему одному, Ахмеду-пашѣ. Такимъ образомъ, первый рѣшительный шагъ Измаила-паши былъ остановленъ въ самое горячее время: вмѣсто того, чтобы принести помощь христіанамъ, какъ желалъ онъ самъ и какъ ожидали этого всѣ враги звѣрскаго буйства Друзовъ, онъ осужденъ былъ на полное бездѣйствіе и войска его не подымали даже оружія въ виду самой почти рѣзни. Этотъ фактъ и многіе другіе прямо указываютъ на соучастіе въ мѣтежахъ—гражданскихъ и военныхъ турецкихъ властей. Одинъ изъ полковыхъ командировъ общалъ 900-мъ маронитамъ, около Саида, сохранять въ безопасности ихъ жизнь и съ этою цѣлью укрылъ ихъ въ своей quasi-казармѣ, для защиты и огражденія силою оружія; послѣдствіемъ однакожъ онъ лично приказалъ обезоружить ихъ и безпритворно выдалъ ихъ мѣтежникамъ, которые перебили маронитовъ почти въ глазахъ всего отряда. Подобные случаи не нуждаются въ поясненіяхъ, а требуютъ быстро и энергическаго наказанія. На что, послѣ всего этого, рѣшится Европа, чтобы отмстить за права христіанства, оскорбляемаго такъ нагло? Вотъ вопросъ, разрѣшенія котораго мы ждемъ теперь съ нетерпѣніемъ. Представители великихъ державъ потребовали отъ своихъ правительствъ инструкцій касательно того положенія, которое они должны сохранять передъ Портою, въ виду совершающихся печальныхъ событій,—потому что, безспорно, всему виною само турецкое правительство. Три мѣсяца сряду всѣ письма изъ Сиріи давали предчувствовать приближающуюся катастрофу, а между тѣмъ Порты ни на что не рѣшалась для предупрежденія ея. Она оставила Сирію безъ войскъ; даже въ настоящую минуту что предпринимаетъ она, для подавленія беззаконствъ? Она отправила на мѣсто рѣзни, въ самомъ началѣ—два баталіона, потомъ—еще 1.000 чел. и наконецъ на дняхъ—новую экспедицію изъ 2-хъ баталіоновъ; въ общемъ итогѣ всего около 4.000 человекъ. Но развѣ этого достаточно, чтобы удержать въ повиновеніи 100.000 мѣтежниковъ, допустивъ даже, что всѣ вновь прибывшія войска одушевлены желаніемъ сражаться при всѣхъ лишеніяхъ, на которыя они осуждены, хотя на самогъ-то дѣлѣ они даже въ крайнемъ случаѣ могутъ принести лишь поздную помощь. До настоящаго времени еще не разрѣшенъ окончательно вопросъ объ отправленіи въ Сирію слѣдственной комиссіи. Отправить-то ее, собственно говоря, уже рѣшено, еще двѣ недѣли тому назадъ; но съ самою отправкою вовсе не торопятся. Сколько ни настаиваютъ посланники, но Порты очевидно имъ не внимаютъ и словно лелѣетъ мысль объ истребленіи въ Сиріи всѣхъ христіанъ до послѣдняго. Такое по крайней мѣрѣ заключеніе можно вывести изъ крайне апатичныхъ ея распоряженій. Должно опасаться, чтобы правительство не поплатилось дорого за всѣ эти непростительныя проволочки.

Не болѣе утѣшительныя извѣстія изъ Черногоріи и Герцеговины. Въ этихъ областяхъ готовится къ серьезному возстанію и кто знаетъ, къ чему поведетъ такое тревожное положеніе дѣлъ, особенно въ виду полнаго безденежья, которымъ страдаетъ Порты и въ виду того неблагоприятнаго общественнаго мнѣнія, которое противопоставляютъ Портѣ, повсюду въ Европѣ! Изъ этого краткаго очерка современнаго положенія Турціи вы видите, что я былъ правъ, предсказывая серьезныя послѣдствія, которыя угрожаютъ намъ въ будущемъ. При всеобщей безнадежности, не напрасно даже Туркофилы ожидаютъ какого-бы то ни было переворота, въ полной увѣренности, что во всякомъ случаѣ результаты его внесутъ съ собою нѣчто новое и жизненное. Я не говорю уже о финансахъ. Положеніе ихъ нисколько не измѣнилось и нѣтъ никакихъ признаковъ его улучшенія. Кредиторы Порты остаются по прежнему въ страдательномъ положеніи кредиторовъ.

— Порты поняла наконецъ всю важность сирійскихъ происшествій, потому что они показали безсиліе ея въ преслѣдованіи государственныхъ цѣлей. На мѣсто Велипаши отправился 12-го іюля въ Сирію министръ иностранныхъ дѣлъ Фуадъ-паша, въ сопровожденіи большой свиты. Вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ новый главнокомандующій сирійскою арміею—Галмъ-паша. Нѣ подобныя паллятивныя мѣры не прельщаютъ уже никого: ихъ безсиліе доказано опытомъ. Вотъ почему французское правительство признало необходимымъ отправить съ своей стороны въ Бейрутъ два большихъ линейныхъ корабля и предписало французскому посланнику въ Константинополь предупредить Блистательную Порту, что оно вынуждено теперь войти въ соглашеніе съ другими государствами для предупрежденія на будущее время событій, подобныхъ происшедшимъ въ Сиріи. Къ этому влекутъ ее какъ чувство человеколюбія, такъ и обязательства, принятая ею

на себя по отношенію къ Турціи. Такимъ образомъ, этотъ новый шагъ Франціи, служа какъ-бы подкрѣпленіемъ прежнимъ денешамъ князя Горчакова, вызываетъ изъ мрака Восточный вопросъ, который старались было замѣть эгоизмъ и недалковидность нѣкоторыхъ державъ. Бѣдственное положеніе Христіанъ на Востокѣ пробивается на каждомъ шагу: его не могутъ замаскировать ни блестящія поѣздки великаго визиря или министра иностранныхъ дѣлъ, ни разглагоствованія печатныхъ органовъ, имѣющихъ смѣлость защищать турецкую администрацію противъ общаго голоса всего цивилизованнаго міра. (Од. В.)

Новѣйшія извѣстія.

Послѣднія извѣстія изъ Сиріи произвели на публику въ Парижѣ тягостное дѣйствіе и причинили даже довольно-сильную тревогу. Дипломатическій міръ также немало возмущенъ ими, потому что рѣзня, грабежъ и безчинства всякаго рода, совершаемыя слѣпымъ и пламеннымъ фанатизмомъ, суть такіе факты, которые конечно не могутъ пройти незамѣченными и хотя въ политическихъ кружкахъ возлагаютъ нѣкоторыя надежды на посольство въ Сирію Фуад-Паши, однако, скорое возстановленіе порядка въ этихъ несчастныхъ краяхъ еще очень сомнительно.

— Французскій флотъ на всякій случай ставится на военное положеніе. Запасы снарядовъ для него, находящіяся въ Чивитта-Веккиа, вѣльно немедленно перевезти въ Тулонъ. Съ другой стороны, нѣсколько полковъ въ послѣднемъ портѣ получили предписаніе быть готовыми съѣсть на суда.

— Нельзя не замѣтить, что газета «Pays» сомнѣвается въ возможности сбора и отправленія въ Сирію корпуса изъ 16,000 человекъ оттоманскихъ войскъ, подъ начальствомъ Фуад-паши и что разнесшіяся-было слухи о рабѣ, нанесенной атаганомъ французскому консулу въ Бейрутѣ, не заслуживаетъ никакого довѣрія.

— Австрія послала два военныхъ судна къ Бейруту. Съ времени учрежденія компании Льюда, торговые интересы Австріи въ этихъ частяхъ Азіи были постоянно значительны и потому настоящая посылка двухъ судовъ—далеко не одна хвастливая выставка морскаго могущества.

— Въ газетѣ «Times» пишутъ, что ливанскій флотъ отправленъ въ Плимутъ. Такъ-какъ правительство рѣшило исправить нынѣшній укрѣпленія и построить новыя на о. Св. Елены, чтобы сдѣлать его возможности неприступнымъ, то оно отправило въ Чатамъ предписанія приготовить къ отправленію на о. Св. Елены отрядъ самыхъ-искусныхъ солдатъ и унтер-офицеровъ инженернаго корпуса.

— Газета «Constitutionnel» извѣщаетъ, что почти всѣ члены дипломатическаго корпуса поздравили короля неаполитанскаго съ обнародованіемъ конституціи и что въ числѣ ихъ однимъ изъ первыхъ былъ папскій нунцій.

— Носятся темные слухи о покушеніи противъ жизни Гарибальди; но ни одна итальянская газета ничего объ этомъ еще не говоритъ.

— Жители лежащаго въ Персидскомъ Заливѣ и представляющаго собою главный центръ ловли жемчужныхъ раковинъ, острова Бергеина отказались повиноваться прежнему владѣтелю его, имаму маскатскому и изъявили желаніе присоединиться къ Персіи. Немедленно у береговъ его явились англійскія суда, для возстановленія власти имама, находящагося подъ покровительствомъ Англій.

Телеграфическія денешы, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 17-го (5-го) іюля. Сегодня въ «Монитерѣ» напечатаны извѣстія изъ Бейрута, отъ 11-го іюля. Сущность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ:

«Преслѣдованіе христіанъ въ Дамаскѣ началось съ вечера 9-го іюля. Многіе убиты; значительное число женщинъ отведено въ гаремъ.

«Всѣ консульства сдѣлаемы. Исключеніе составляетъ домъ англійскаго консула.

«Тосканскій (?), русскій и греческій консулы наши убѣжили въ Абдель-Кадера.

«Турецкія власти не въ силахъ ничего сдѣлать.

«Сегодня прибылъ сюда трехтысячный корпусъ войскъ Туринъ, 16-го (4-го) іюля. Послы неаполитанскаго короля, гг. Манна и Винспиръ, прибыли сегодня сюда (*).

Неаполь, 14-го (2-го) іюля. Патрули ходятъ по городу во всѣхъ направленіяхъ. Въ народѣ появились враждебныя царствующей династіи, прокламаціи Гарибальди и Сеттембрини. Гарибальди говоритъ, между-прочимъ, въ своей: «Я роюсь, но предпочитаю Виктора-Эмануила, который поведетъ насъ противъ австрійцевъ.»

(*) Неаполитанское правительство сдѣлало окончательный выборъ пословъ, послѣ долгихъ колебаній. Сначала полагали, что въ случаѣ примиренія и союза между нимъ и сардинскимъ правительствомъ будетъ князь Петрулла, потомъ Искателла, затѣмъ Мартино. Нѣкоторое время думали даже о поѣздкѣ графа Авиллы или графа Сиракузскаго. Окончательный выборъ остановился на вступившемъ было въ кабинетъ Спанелли министромъ финансовъ, Маннѣ и бывшемъ военномъ министрѣ кабинета Кассаро, Винспирѣ. Впрочемъ впоследствии, въ званіи посланника, можетъ-быть отправится и самъ министръ иностранныхъ дѣлъ, Мартино; по-крайней-мѣрѣ таково желаніе графа Казура.

Римъ, 14-го (2-го) іюля. Въ одной изъ своихъ послѣднихъ рѣчей, папа снова возсталъ противъ Дюмона и назвалъ святотатствомъ присоединеніе къ нему Романы.

Французскій посланникъ въ Римѣ, герцогъ Граммонъ, имѣлъ долгое совѣщаніе съ папой, вслѣдствіе котораго составляющій часть французскаго гарнизона, 20-й батальонъ стрѣлковъ выступилъ въ Чивитта-Веккию, чтобы оттуда возвратиться во Францію.

Лондонъ, 18-го (6-го) іюля. Отъ Рейтера: «Ничего положительнаго насчетъ вмѣшательства великихъ державъ въ сирійскія дѣла еще не рѣшено, но переговоры по этому предмету продолжаются.»

Въ п.л., 19-го (7-го) іюля. Сегодня, въ чрезвычайномъ засѣданіи государственнаго совѣта было прочтено письмо императора, отъ 17-го іюня, на имя президента совѣта. Это письмо представляетъ собою нѣчто въ родѣ политической программы. Содержаніе его состоитъ въ томъ, что государственному учрежденію, президенту котораго оно адресовано, предоставлены право утвержденія новыхъ налоговъ и податей, увеличеніе уже существующихъ налоговъ, распредѣленіе прямыхъ податей, назначеніе налога на предметы потребленія, опредѣленіе штрафовъ по судебнымъ дѣламъ и утвержденіе займовъ, заключаемыхъ правительствомъ. Во всѣхъ этихъ финансовыхъ операціяхъ правительство самостоятельно дѣйствовать не можетъ.

Неаполь, 17-го (5-го) іюля. Здѣсь была демонстрація по-случаю пріѣзда сорока амнистированныхъ изгнанниковъ. Дѣло дошло до вмѣшательства военной силы.

Лондонъ, 19-го (7-го) іюля. Лордъ Уодкоуртъ, отвѣчая въ нижней палатѣ на запросъ Сратфорда-Редклифа, сказалъ, что газетныя извѣстія объ убійствѣ въ Сиріи голландскаго консула и пятиста человекъ христіанъ вполне подтверждаются.

Тулонъ, 19-го (7-го) іюля. Въ нашемъ портѣ замѣтна чрезвычайная дѣятельность. Паровыя транспортныя суда готовятся къ выходу въ море.

Марсель, 20-го (8-го) іюля. Въ здѣшнихъ журналахъ пишутъ, что сюда прибылъ генераль Трошию.

Полковникъ генеральнаго штаба Осмондъ отправился сегодня въ Бейрутъ. Интендантскій корпусъ отправился туда же въ воскресенье.

Въ Тулонѣ десять транспортовъ оканчиваютъ приготовленія къ выходу въ море.

Парижъ, 20-го (8-го) іюля. Въ сегодняшнемъ № «Монитера» напечатано слѣдующее:

«Въ-виду печальныхъ событій, совершающихся въ настоящее время въ Сиріи и производящихъ въ Европѣ такое глубокое впечатлѣніе, императорское правительство сочло долгомъ немедленно обратиться къ прочимъ кабинетамъ и Портѣ съ предложеніемъ принять сообща нужныя мѣры для прекращенія ихъ.»

Парижъ, 20-го (8-го) іюля, вечеромъ. Сегодня въ «Patrie» пишутъ, что императорскимъ правительствомъ, въ согласіи съ Портою, будутъ приняты энергическія мѣры для защиты сирійскихъ христіанъ.

По словамъ того же журнала, извѣстія изъ Сиріи становятся все болѣе важными. Сорокъ-пять тысячъ христіанъ совершенно-стѣснены друзьями въ южной части области Кезраунъ.

Парижъ, 21-го (9-го) іюля. Сегодня въ «Монитерѣ» возбуждено о закрытіи засѣданій законодательнаго корпуса.

Въ «Constitutionnel» помѣщена статья за подписью главнаго редактора этого журнала, Грангилью, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ:

«Ничего не будетъ удивительнаго, если въ скоромъ времени въ Сирію будутъ отправлены французскія войска.»

«Франція, вмѣшиваясь въ восточныя дѣла, принимаетъ на себя не только защиту однихъ собственныхъ интересовъ, но и всей Европы.»

«Парижскій трактатъ представляетъ гарантію для христіанскихъ населеній Востока. Желаніе Франціи только сдѣлать дѣйствительною эту гарантію.»

«Безсиліе Турціи заставляетъ Францію не оставлять участи ея христіанскихъ подданныхъ на произволъ случая и однихъ ненадежныхъ общацій возмездія. Вмѣстѣ съ султаномъ и прочими государствами императорское правительство рѣшилось дѣятельно вмѣшаться въ дѣла Востока.»

Парижъ, 19-го (7-го) іюля. Въ «Монитерѣ» напечатано письмо султана къ императору французовъ, отъ 16-го (4-го) іюля. Въ немъ говорится, что императоръ французовъ можетъ быть увѣренъ, что султанъ съ величайшею горестью узналъ о событіяхъ въ Сиріи. Султанъ прибавляетъ, что онъ приметъ всѣ мѣры для возстановленія порядка, обезпеченія безопасности христіанъ, строгаго наказанія виновныхъ и полнаго удовлетворенія кого слѣдуетъ.

Въ доказательство искренности своихъ намѣреній султанъ приводитъ то обстоятельство, что дѣло зами-

рения Сири возложено имъ на известнаго императору по своимъ принципамъ Фуада-Пашу.

Лондонъ, 20-го (8-го) июля. Совершенно-такое же письмо, какъ къ императору французовъ, послано султаномъ къ королеви Виктори.

Лордъ Эльфинстонъ умеръ.

Лондонъ, 19-го (7-го) июля. Отъ Рейтера.

«На отказъ въ потребованномъ удовольствіи, французскій фрегатъ отвѣчалъ бомбардированіемъ Занзебара и отправилъ на берегъ десантъ. Послѣ подобной мѣры имамъ долженъ былъ уступить.

Генуя, 19-го (7-го) июля. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Неаполя, королевская гвардія оставила городъ.

Дрезденъ, 19-го (7-го) июля. Телеграфическая депеша изъ Вѣны, помѣщенная въ сегодняшнемъ № «Дрезденскаго Журнала», утвердительно говоритъ, что на будущей недѣль, въ Теплицъ, въ Богеміи, послѣдуетъ свиданіе между принцемъ-регентомъ прусскимъ и австрійскимъ императоромъ.

Вѣна, 20-го (8-го) июля. По увѣренію большаго числа здѣшнихъ журналовъ, при свиданіи принца-регента и австрійскаго императора въ Теплицъ будутъ находиться, кромѣ-того, нѣкоторые изъ германскихъ государей и между-прочимъ короли баварскій и саксонскій.

Говорятъ, что императора Франца-Иосифа въ поѣздкѣ въ Теплицъ будетъ сопровождать графъ Рехбергъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ четвергъ, 21 го июля,

въ саду при Нѣмецкомъ Собраніи будетъ данъ

КОНЦЕРТЬ.

съ дозволенія начальства.

КОНТОРА

пріема разныхъ комиссій.

Подобно какъ въ С.-петербургѣ и Москвѣ, какъ-то: присканіе полутчиковъ, квартиръ, прислуги, покушниковъ и продавцовъ разныхъ вещей, имуществъ и предметовъ, поводъ во всякія мѣста и денегъ подъ залогъ движимаго и недвижимаго имущества и вещей. Желające благоволятъ съ требованіями своимъ адресоваться во всякое время къ гражданину САМУИЛУ САМОЙЛОВУ, въ контору на Армянскомъ базарѣ, по улицѣ между бакалейнымъ и галантерейнымъ рядами, въ домѣ Артема Мирзоева подл № 379-мъ, и въ магазинахъ папирозномъ Кафалянца и часовомъ Калмана. Требованіе гг. будетъ исполнено въ точности и по возможности безъ замедленія.

За 600 руб. продается УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ въ Колодніи. Спросить Югана Барда.

ГОСТИНИЦА «ИТАЛІЯ».

Хорошо меблированные номера, съ комнатнымъ и постельнымъ бѣльемъ. — Желające столовать или брать кушанья на домъ платятъ за 3 блюда 15 руб., за 4 блюда 18 руб. въ мѣсяцъ. Заграничныя вина и ликеры—по цѣнамъ магазиннымъ. — Тамъ же продается ТАРАНТАСЪ. 1.

Подъ Тифлискою колонією, надъ Курюю продается УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ съ разведеннымъ на ономъ фруктовымъ садомъ. О цѣнѣ спросить у смотрителя колоній, Коллежскаго Ассесора Волянскаго. 1.

Продается весьма сходно, за отбѣною постройки, приготовленный для нея разнаго рода ЛѢСЪ, выдержанный въ сухомъ мѣстѣ, въ Саперной улицѣ противъ Саперной казармы, въ домѣ б. Варламовыхъ—спросить Сергія Воронина. 1.

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА, ВЪ КАЗЕННОМЪ САДУ

МУЗЫКАНДА

въ четвергъ 21-го июля, данъ будетъ театральнымъ оркестромъ, подл управленіемъ г-на Шенинга,

КОНЦЕРТЬ ВЪ 4-ХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Кавалеры платятъ за входъ по 1 руб. сер., съ правомъ бесплатно приводить съ собою дамъ. Дилжансъ отходить съ Александровской площади аккуратно чрезъ каждыя полчаса отъ 5½, 6, 6½, 7, 7½ и 8, также и обратно отъ 9¼, 10, 10½, 11, 11½ и до 12. Особы желאותія быть въ концертъ могутъ у кондуктора дилжанса брать билеты на концертъ и контрамарку на мѣсто въ дилжансъ—въ вокзалъ и обратно, съ платою 1 р. 20 к. Дамы желאותія тоже ѣхать въ дилжансъ—въ вокзалъ и обратно, платятъ 20 к. сер.—Часть сада, въ которой даются концерты, будетъ хорошо иллюминирована. Дорога отъ сада до конна колоніи также освѣтится факелами. Начало въ 7 часовъ; концертъ окончится около 11 часовъ. Послѣ часа за дилжансъ платятъ по 20 к. съ персоны.

Подобнаго рода концерты будутъ даваемы во все лѣто по четвергамъ и понедѣльникамъ.

При семъ № разсматривается росписаніе рейсовъ пароходовъ Р. О. П. и Т.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА

Г. В. БЕРЕНШТАМА,

Коммисіонера Императорской Публ. Русскаго Географическаго Общества и Кавказскаго Ка

личной Библиотеки, Императорскаго Общества, редакцій: газеты „Кавказъ“ и Кавказскаго Календаря и проч.,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Бектабекова, въ Тифлиси, поступили въ продажу:

ОЧЕРКИ ПРИРОДЫ, сочиненіе Гартмана. Переводъ съ Нѣмецкаго И. Похвиснева. Съ литографированною таблицей и 57 политипажамъ въ текстѣ. Москва 1860 (8). Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 10 к.

ПУТЕШЕСТВІЕ на АМУРЪ, совершенное по распоряженію Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1855 году, П. Маакомъ. Одинъ томъ (4), съ портретомъ графа Муравьева-Амурскаго и съ отдѣльнымъ собраніемъ рисунковъ, картъ и плановъ. Спб. 1859. Ц. 27 р., съ перес. 29 р.

УЧЕБНИКЪ КОСМИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ. Д-ра Г. Моллера. Переведено и издано подл редакцію Н. Ильина (8). съ атласомъ и многими политипажамъ (4). Спб. 1860. Ц. 6 р., съ перес. 6 р. 25 к.

МОРЕ И ЕГО ЖИЗНЬ. Сочиненіе Гартмана. — Перевелъ съ послѣдняго Нѣмецкаго изданія В. Модестовъ. (8). Москва. 1860. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 коп.

КНИГА о здоровомъ и больномъ челоѣкѣ. Соч. д-ра К. Э. Бокъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. Въ двухъ частяхъ съ 26-ю политипажамъ (8). Спб. 1857. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 3 р. 75 к.

ОБЩАЯ БІОЛОГІЯ И. Ж. Сентъ-Илера. Переводъ А. Боданова. Томъ первый. Съ фотографич. портретомъ Сентъ-Илера. (8) Москва 1860. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.

О СОХРАНЕНІИ ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНИ, съ показаніемъ всѣхъ употребительныхъ пицъ, приправъ и напитковъ и проч. Съ прибавленіемъ словаря болѣзнямъ. (8) Москва 1859. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.

МЕДИЦИНСКАЯ ФЛОРА или изображеніе употребительнѣйшихъ врачевныхъ растений, составленныя преимущественно по Гайне, Брандту и Рацебургу докт. Ринклеромъ; текстъ исправленъ и дополненъ академикомъ Д. Ф. Брандтомъ. (4) Спб. 1855. Ц. 17 р., съ перес. 18 р.

О ТРАВСОБЪЯНІИ, съ присовокупленіемъ собранія народныхъ примѣтъ о посѣвѣ и уборкѣ сѣна, о паханіи и удобреніи земли и проч. (8) Спб. 1860. Ц. 75 к., съ перес. 85 к.

КОМНАТНОЕ ЦВѢТОВОДСТВО. О разведеніи и воспитаніи комнатныхъ, какъ луковичныхъ, такъ и древесныхъ и травянистыхъ растений. (8) Спб. 1860. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

КРУГОМЪ СВѢТА. Чтеніе для юношества. Изъ новыхъ путевыхъ картъ. Клетке, перев. съ Нѣмецкаго съ 4 раскраш. рисунками. (8) Спб. 1860. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 60 к.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ СОЧЕЛЬНИКЪ. Повѣсть каноника Шмидта. Перев. С. Р. (12) Москва. 1859. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

ОБЪЯСНЕНІЕ 1000 ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ употребляющихся въ русскомъ языкѣ, сост. и изд. А. С. (16) Москва. 1859. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ иностранныхъ словъ, употребляемыхъ въ русскомъ языкѣ В. Н. Уилова. Изд. 2-е. (16) Спб. 1860. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ГАДАТЕЛЬНЫЯ КАРТЫ знаменитаго профессора Сведебурга. Съ 36 картъ въ ящикѣ. (16) Москва. 1859. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Примѣчаніе: Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книгами, нотами, атласами, картами, планами, кѣмъ бы то нибыло опубликованными, на имя почетнаго гражд. Г. В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы въ точности и съ первою отходящею почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часъ.	Термометръ °Р.		Смрость воздуха.	Бар. при 13½° Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
15 го июля.	7 утра.	+ 16,4	+ 12,2	0,57	567,32	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 13,4	+ 28,2
	1 попол.	+ 26,5	+ 16,6	0,31	566,21	В. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 21,8	+ 14,1	0,37	566,27	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
16 го июля.	7 утра.	+ 18,0	+ 14,2	0,63	568,61	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.	+ 15,8	+ 26,6
	1 попол.	+ 26,6	+ 17,3	0,34	567,35	Ю. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 20,0	+ 14,2	0,48	567,84	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
17 го июля.	7 утра.	+ 17,8	+ 14,6	0,68	568,26	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 15,2	+ 27,2
	1 попол.	+ 26,6	+ 16,0	0,27	567,16	ЮБ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 21,4	+ 15,4	0,49	567,93	СЗ. умѣр.	Обл. разс. и молнія.		
18 го июля.	7 утра.	+ 16,9	+ 14,0	0,70	568,84	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 15,2	
	1 попол.	+ 24,6	+ 16,6	0,39	567,82	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 21,2	+ 14,8	0,45	568,12	С. слаб.	Обл. на гориз. и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. Июля 21-го дня, 1860 года Цензоръ Д. КОВАЛЕНСКІЙ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Н. Береншова.